

Хэ Шу, стараясь избежать встречи с Дуань Чэнханем, решил не идти по главной лестнице. Их общежитие находилось в правом крыле на третьем этаже, и рядом располагалась небольшая пожарная лестница — именно по ней он и решил подняться.

Едва добравшись до площадки между вторым и третьим этажами, он увидел высокую фигуру, прислонившуюся к перилам. Человек стоял в небрежной позе, его длинные, жилистые пальцы слегка постукивали по сигарете, стряхивая белый пепел, из-под которого проглядывал алый огонек.

Хэ Шу замер, боясь даже вздохнуть.

Черт возьми...

Да почему этот придурок Дуань Чэнхань повсюду?

Дуань Чэнхань, должно быть, услышал шаги еще раньше. Он скосил глаза, медленно окинув Хэ Шу взглядом с ног до головы, и лишь когда заметил капельки пота на его лбу, равнодушно отвел взгляд. Сигаретный дым, вившийся между его пальцев, поднимался вверх, придавая его красивому лицу оттенок какой-то упаднической меланхолии.

Опять этот идиот строит из себя глубокую натуру.

Хэ Шу глубоко вздохнул и собрался пройти мимо, но едва он поравнялся с ним, Дуань Чэнхань едва заметно шевельнул губами:

— Тебе нечего мне сказать, Хэ Шу?

Руки Хэ Шу, сжатые в кулаки, разжались. Началось.

Меч, висевший над его головой, наконец готов был обрушиться.

Но что сказать?

Сказать: да, ты прав, я тайно изменил выбор вуза, ничего тебе не сказав, потому что хотел сбежать от тебя? А если спросишь почему, ответить, что в прошлой жизни я утонул в двадцать три или двадцать четыре года, а теперь я переродился и стал совершенно другим человеком?

Почему утонул? Да потому что слишком долго любил тебя, и когда ты объявил о помолвке, я не сдержал эмоций, напился у реки и случайно свалился в воду.

...Что тут скажешь? Признаться, что даже после смерти не могу тебя забыть?

Господи... что за бред, какая-то нелепая мелодрама... Да кто в это поверит?

Он медленно обернулся, пытаясь заглянуть Дуань Чэнханю в глаза, но дым застилал обзор, и Хэ Шу ничего не видел.

— ...Почему ты куришь? — только и смог выдавить из себя Хэ Шу. Он потянулся к сигарете, и Дуань Чэнхань не стал сопротивляться, позволяя Хэ Шу раздавить окурочек. — Ты же терпеть не можешь запах табака.

Дуань Чэнхань действительно не любил курить, поэтому Хэ Шу тоже давно бросил. А ведь когда-то, в прошлой жизни, он был заядлым курильщиком.

— Я не курил. Просто поджег, чтобы понюхать, — усмехнулся Дуань Чэнхань. — Пахнет не очень.

Раз не очень, зачем нюхать? Псих.

Хэ Шу взглянул на него и по привычке проворчал:

— У тебя и так горло болит, нечего эту гадость вдыхать. Лекарства взял? Иди в общежитие, завари себе пакет.

Дуань Чэнхань внезапно подался вперед, многозначительно произнес:

— А тебе этот запах не кажется знакомым? Кажется, это та дешевка, которую ты раньше любил.

Хэ Шу удивленно вскинул голову, едва сдерживаясь, чтобы не вскрикнуть:

— В смысле? Ты что, следил за мной?

Этот Дуань-пес что, в мафиози заделался? Страшно-то как.

Дуань Чэнхань, похоже, позабавился его реакцией, и уголки его губ насмешливо дрогнули:

— Следил. За лето изучил всю твою биографию с малых лет. Хэ Шу, ты внезапно исчез, сменил вуз, вышел из всех бесед, телефон недоступен, везде меня заблокировал.

Он крепко схватил Хэ Шу за худые плечи:

— Как я мог не следить? Я хотел понять тебя, хотел узнать, что ты за человек. Мы три года были вместе, Хэ Шу. Три года ты был послушным, как ягненок, а теперь этот послушный ягненок предал меня.

Дуань Чэнхань нахмурился, в его глазах, казалось, тлел огонь:

— Ты предал меня, водил за нос, а теперь хочешь просто так взять и уйти? С чего бы это?

Хэ Шу показалось, что Дуань Чэнхань сошел с ума. Его голос звучал так спокойно, но от этого становилось только страшнее, и по спине Хэ Шу потек холодный пот. Неужели этот пес собирается его побить?

Не может быть, брат...

— Я... — Хэ Шу машинально облизнул пересохшие губы. — В чем я тебя водил за нос?

Разве только в том, что не поступил в тот же университет?

В глазах Дуань Чэнханя мелькнул холод, он сжал затылок Хэ Шу:

— Хэ Шу, мы же договаривались, что будем вместе! Что значит ты меня заблокировал? Я тебе противен?

Хэ Шу открыл рот, но не смог вымолвить ни слова. Не противен. Наоборот, он ему очень даже дорог. Но он не может этого сказать, это его тайна.

— Мы... мы просто разные люди, Дуань-гэ.

— В чем же мы разные? Когда ты обещал поступать вместе, ты не говорил, что мы разные. Когда говорил, что мы всегда будем дружить, ты не говорил, что мы разные. А теперь, сменив номер, заявляешь мне такое? А? Хэ Шу? Ты держишь меня за дурака?

Дуань Чэнхань сжимал его очень сильно. Хэ Шу нахмурился, раздумывая пару секунд, и решил, что лучше отбросить чувства к Дуань Чэнханю и выложить всё как есть.

— Ты следил за мной, значит, знаешь, в каком положении моя семья. Если бы я уехал с вами, что стало бы с моей бабушкой? Она уже старая, ей нужны очки, чтобы видеть дорогу в паре метров от себя. Одежда рвется, а она даже иголку вдеть не может — раньше я каждую неделю приезжал домой, чтобы помочь ей с шитьем.

— У нее плохая память, она забывает солить еду, а иногда солит дважды, сама того не замечая. Ест пересоленное, запивая кашей, а когда я возвращаюсь, корит себя за то, что испортила хорошие продукты.

— Получает пенсию, но на себе экономит, не покупает ни вкусного, ни нового. Если я не приезжаю, она даже мясо не готовит. Вчера я уезжал из дома, она была в той же красной кофте, которую купила десять лет назад. Правый карман рвался уже не раз, заплатки накладывались друг на друга, потому что ткань совсем истлела...

Хэ Шу говорил и не мог сдержать рыданий. Он вдруг вспомнил прошлое: как уехал с Дуань Чэнханем работать в филиал компании, как редко бывал дома, и как, узнав по телефону, что бабушке стало хуже, было уже слишком поздно.

В детстве он обещал купить ей большой дом, новую одежду, много вкусной еды, но так и не успел исполнить ни одного обещания.

Он вырос благодаря ее труду, а сам, неблагодарный, даже не смог обеспечить ей достойную старость.

Хэ Шу зарыдал в голос. Казалось, чувства, которые он сдерживал две жизни, вырвались наружу. Те слезы, что не пролились у него на похоронах бабушки в прошлой жизни, теперь лились бесконечным потоком.

— Ты понимаешь меня, Дуань Чэнхань? — Хэ Шу, весь в слезах, хотел кричать, выплеснуть всё, но в итоге лишь сдавленно прорычал: — Знаешь, как я тебе завидую? Всё, что у тебя есть — это то, чего я за несколько жизней не получу... Я не могу уйти! Если я уйду, что будет с бабушкой? Оставаясь здесь, я могу навещать ее, подрабатывать, возить в больницу, покупать ей то, на чем она экономит... Понимаешь?!

Хэ Шу вцепился в его воротник:

— У меня нет времени играть с вами, представителями высшего класса, в дочки-матери! В клятвы на верность! Мне нужно прикладывать все усилия, чтобы просто выжить, Дуань Чэнхань...

Дуань Чэнхань с изумлением смотрел на него. Глядя на то, как Хэ Шу убивается от горя, он внезапно почувствовал тяжесть в груди. Он машинально хотел обнять его за плечи, прижать к себе, но когда горячие слезы Хэ Шу намочили его одежду, он растерялся.

Эти слезы были такими обжигающими, что ему самому стало больно.

Хэ Шу плакал еще долго. Когда он наконец успокоился, футболка Дуань Чэнхана на груди была насквозь мокрой.

Он всхлипнул и отстранился, не смея смотреть Дуань Чэнханю в глаза — боялся насмешек, ведь Дуань Чэнхань всегда был остер на язык.

— Ты... ты теперь должен понять, что я имел в виду... Возвращайся туда, где тебе место. Если считаешь, что я предал вас — пусть будет так. Мы разные люди. И сейчас, и в будущем. Ты, Сун Яо и остальные... просто живите так, будто мы никогда не были знакомы.

Он оттолкнул руку Дуань Чэнхана и зашагал прочь. Дверь захлопнулась с глухим звуком. Дуань Чэнхань долго смотрел на раздавленный окурок, а потом достал из кармана телефон. Звонок Сун Яо был все еще активен.

— Слышал? Всё, что он сказал.

На том конце провода Сун Яо тоже помолчал.

— Черт побери... будто мы не знакомы... Оказывается, он столько лет тащил всё это на себе... Ждите меня там, я через пару дней приеду.

— Угу.

Дуань Чэнхань решительно нажал на отбой. Постояв немного, он вдруг опустил голову и коснулся рукой насквозь промокшей груди, тронув следы слез Хэ Шу.

— ...Он что, из воды сделан?

<http://bllate.org/book/22251/2327664>